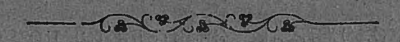
ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

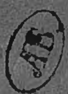
ПЕРВЫЙ РУССКІЙ КНИГОПЕЧАТНИКЪ

† 1583 г.

(*Изъ „Кіев. Губ. Вѣд.“*)

КІЕВЪ.
Въ типографіи губернскаго правленія.
1884.

ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ КНИГОПЕЧАТНИКЪ

† 1583 г.

„.... духовныя сѣмена долженъ я разсѣвать по вселенной, духовную пищу раздавать всѣмъ...“

(Изъ „Кіев. Губ. Вѣд.“)

КІЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1884.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 21 января 1884 г.

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ КНИГОПЕЧАТНИКЪ.

Триста лѣтъ тому назадъ, 5-го декабря 1583 года, умеръ первый русскій печатникъ, московскій діаконъ Иванъ Федоровъ, трудами котораго была основана первая въ Россіи типографія и издана первая печатная книга. Умеръ онъ въ крайней бѣдности и вдали отъ своей родины, въ г. Львовѣ, главномъ городѣ Галицкой Руси, нынѣ входящей въ составъ австрійской имперіи. Тамъ въ монастырѣ св. Онуфрія сохранился надгробный камень съ такою надписью: „Іоаннъ Федоровичъ друкаръ москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друкованье занедбалое обновилъ преставися въ Львовѣ року 1583 декемврія 5...друкарь книгъ, предъ тымъ невиданныхъ".

Это былъ человѣкъ, горячо любившій свое искусство, какъ средство для распространенія Слова Божія. Въ постоянномъ трудѣ провелъ

онъ жизнь свою, испыталъ много горя, лишеній и преслѣдованій, но до конца жизни сохранилъ бодрость духа и желаніе служить благу общему, „разсѣвать по вселенной сѣмена духовныя и всѣмъ раздавать духовную пищу“.

Потомство оцѣнило подвигъ славнаго труженика, и вотъ въ день исполнившагося трехсотлѣтія со времени его смерти русскіе люди и въ Россіи и въ Галиціи чествовали память его. Почти во всѣхъ русскихъ городахъ 5 декабря 1883 г., по почину типографщиковъ и писателей, служились панихиды по Иванѣ Федоровѣ, а въ столицахъ были устроены въ память его особыя торжественныя поминки. На собранныя пожертвованія будетъ воздвигнутъ въ Москвѣ памятникъ первому русскому печатнику, а также устроена особая его имени школа печатнаго дѣла.

Жизнь каждаго человѣка, сдѣлавшаго что-либо доброе для своей родины, для общей пользы, всегда заслуживаетъ вниманія, всегда представляетъ много поучительнаго, и имя такого человѣка никогда не будетъ забыто. А справедливо цѣнить труды и заслуги предковъ— это первый и священный долгъ потомковъ.

Помянемъ же и мы, читатель, добрымъ словомъ нашего первопечатника Ивана Федо-

рова, который, не смотря на всѣ препятствія, только и думалъ, что о подвигѣ на честь и славу родной земли. Познакомимся ближе съ его жизнію и дѣятельностію по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія дошли до насъ.

Искусство печатать книги изобрѣтено болѣе четырехсотъ лѣтъ тому назадъ нѣмцемъ Іоганомъ Гуттенбергомъ, который издалъ въ 1450 г. въ г. Майнцѣ первую печатную книгу— латинскую Библію. Открытіе книгопечатанія —это величайшее событіе въ мірѣ: только со времени изобрѣтенія книгопечатанія просвѣщеніе стало доступнымъ для всѣхъ людей. Прежде же все, что знали люди, передавалось въ рукописяхъ, которыя были рѣдки и дороги.

И вотъ прошло уже было болѣе ста лѣтъ, какъ въ Европѣ начали печатать книги, а русскіе люди не были еще знакомы съ этимъ искусствомъ и пользовались рукописными книгами. Только при царѣ Иванѣ Грозномъ въ Московскомъ государствѣ возникла мысль завести и у себя печатаніе книгъ. Говорятъ, что мысль эту внушилъ царю знаменитый монахъ Максимъ Грекъ, человѣкъ весьма просвѣщенный, учившійся въ европейскихъ школахъ и приглашенный въ Москву отцемъ Ивана Грознаго. Занимаясь, между прочимъ, исправ-

леніемъ книгъ, которыя постоянно искажались невѣжественными переписчиками, Максимъ Грекъ, хорошо знакомый уже съ печатными книгами въ Европѣ, не могъ не видѣть, что единственнымъ средствомъ противъ ошибокъ писцовъ служитъ книгопечатаніе. Понималъ это и митрополитъ московскій Макарій, знаменитый составитель Четьи-Миней, любитель книжнаго ученія, не мало скорбѣвшій о неисправности рукописныхъ книгъ церковныхъ [1]).

Еще въ 1550 г. царь Иванъ IV, посылая саксонца Шлитта за границу набрать изъ иностранцевъ для московскаго царства разныхъ мастеровъ и художниковъ, поручилъ ему пригласить и типографщика; но дѣло это не уладилось. А черезъ два года послѣ того датскій король самъ было прислалъ одного типограф-

[1]) Въ предисловіи къ своимъ Минеямъ, состоящимъ изъ 12 громадныхъ книгъ по числу мѣсяцевъ года, Макарій писалъ, между прочимъ: „Написалъ я эти святыя книги въ Великомъ Новгородѣ, когда былъ тамъ архіепископомъ, а писалъ и собиралъ ихъ въ одно мѣсто двѣнадцать лѣтъ многимъ имѣніемъ и многими различными писарями, не щадя серебра и всякихъ почестей, особенно много трудовъ и подвиговъ подъялъ отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ рѣченій, переводя ихъ на русскую рѣчь, и сколько намъ Богъ даровалъ уразумѣть, столько и смогъ я исправить“.

щика съ печатною нѣмецкою библіей, но при этомъ предлагалъ царю принять лютеранское исповѣданіе и только въ такомъ случаѣ соглашался оставить въ Москвѣ типографщика, который бы и перевелъ библію на русскій языкъ и напечаталъ ее во множествѣ экземпляровъ.

Конечно, царь не принялъ такого предложенія и сталъ подумывать о томъ, какъ-бы поскорѣе обойтись безъ иностранцевъ въ этомъ дѣлѣ и завести свою постоянную типографію.

А нужда въ типографіи сказывалась съ каждымъ днемъ все больше и больше [1]).

[1]) На Стоглавомъ соборѣ, который созванъ былъ царемъ въ Москвѣ въ 1551 г., чтобы уладить разные непорядки въ московскомъ государствѣ, царь такъ жаловался на неисправную переписку книгъ: „Божественныя книги писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ, и написавъ не правятъ же; опись къ описи прибываетъ и недописи и точки непрямыя; и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ“. Соборъ постановилъ принять противъ этого нѣкоторыя мѣры; такъ приказано было протопопамъ въ каждомъ городѣ разсмотрѣть богослужебныя книги по всѣмъ церквамъ и исправить замѣченныя въ нихъ ошибки, а гдѣ найдутся у кого-либо, у покупателей или у продавцовъ, неисправныя книги, то отбирать ихъ и, исправивъ, отдавать въ церкви. Но мѣры эти, конечно, мало могли помочь

Завоевавши въ 1553 г. царство казанское, Иванъ Грозный сталъ строить въ немъ церкви, а для нихъ нужны были богослужебныя книги, которыхъ сразу потребовалось множество, а достать ихъ было не легко. Вотъ и принялъ царь болѣе рѣшительныя мѣры и приказалъ въ томъ же 1553 г. строить въ Москвѣ особый „печатный дворъ", поручивъ все это дѣло діакону церкви св. Николая Густынскаго Ивану Федорову и двумъ его помощникамъ—Петру Тимофееву Мстиславцу (изъ г. Мстиславля, находившагося тогда въ Польшѣ) и Моруппѣ Нефедьеву. Но только черезъ десять лѣтъ вышла изъ этой типографіи первая печатная книга на славянскомъ языкѣ „Дѣянія Апостольскія". Въ прибавленіи къ этой книгѣ или, какъ названо оно, въ „послѣсловіи" и разсказана, между прочимъ, краткая исторія основанія типографіи въ Москвѣ. Тамъ читаемъ:

„Царь и Великій Князь повелѣ св. книги на торжищахъ куповати, въ нихъ же мало

дѣлу, такъ какъ само духовенство, на которое возлагался надзоръ за исправностію книгъ, было мало образовано и не могло остановить порчи ихъ. Въ самой Москвѣ продолжали продаваться книги, переписанныя безграмотно.

обрѣтошася потребни, прочіи же вси растлѣны отъ переписующихъ... И сіе дойде Царю вслухъ. Онъ же начатъ помышляти, како-бы изложити печатныя книги, яко же въ Грекѣхъ и Венецьи и во Фригіи и въ прочихъ языцѣхъ... И тако возвѣщаетъ мысль свою преосвященному Макарію митрополиту. Святитель же, сіе слышавъ, зѣло возрадовался и, Богови благодареніе воздавъ, Царю глаголаше, яко отъ Бога извѣщеніе пріемлетъ и свыше даръ исходящъ. И тако повелѣніемъ благочестиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи и благословеніемъ преосвященнаго Макарія митрополита начаша изыскивати мастерства печатныхъ книгъ. Благовѣрный же Царь повелѣ устроити домъ отъ своея царскія казны, идеже печатному дѣлу строитися и нещадно даяше отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлателямъ: Николы чудотворца Густынскаго діакону Ивану Федорову, да Петру Тимофѣеву Мстиславцу на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ успокоенію, дондеже и на совершеніе дѣло ихъ изыде. И первѣе начаша печатати сіи св. книги: дѣянія апостольска и посланія соборна и св. апостола Павла посланія въ лѣто 7071 (т. е 1563) апрѣля въ 19 день... свершени же быша въ лѣто 7072 (т. е. 1564) марта въ 30

день при архіепископѣ Аѳанасіи, митрополитѣ всея Россіи, въ первое лѣто святительства его".

Иванъ Федоровъ родился около 1520 г. въ с. Никола-Гостуни, въ нынѣшней калужской губ., а гдѣ онъ выучился типографскому искусству— въ точности неизвѣстно: быть можетъ въ Москвѣ же у итальянскихъ мастеровъ, которые нерѣдко пріѣзжали туда для постройки и украшенія каменныхъ церквей и палатъ, а быть можетъ и самъ успѣлъ побывать заграницей. Во всякомъ случаѣ онъ былъ весьма искуснымъ мастеромъ своего дѣла и не только умѣлъ набирать и печатать книги, но даже вырѣзалъ самъ формы (матрицы) и отливалъ всѣ рисунки и литеры, при томъ нисколько не хуже тогдашней заграничной работы. Весь шрифтъ, послужившій для напечатанія первой книги въ московской типографіи, былъ приготовленъ и притомъ весьма недурно въ Москвѣ по новому образцу, отличавшемуся отъ прочихъ славянскихъ шрифтовъ того времени. Извѣстно также еще и то, что почти всѣ типографскіе термины [1]), употреблявшіеся первыми русскими печатниками, были взяты съ италіанскаго, изъ чего, съ нѣкоторою вѣроят-

[1]) Названія разныхъ принадлежностей мастерства.

ностію, можно предполагать, что первыя свѣдѣнія о типографскомъ дѣлѣ были занесены къ намъ изъ Италіи. Первая напечатанная въ Москвѣ книга—„Дѣянія апостольскія“—по мнѣнію знатоковъ типографскаго искусства, отличалась особенною красотою. Печатныя книги, явившись на замѣну рукописныхъ, въ первое время носили на себѣ, по внѣшности, слѣдъ подражанія этимъ послѣднимъ: подобно имъ, онѣ украшались ярко раскрашенными заставками, красивыми заглавными и начальными буквами и разными фигурными орнаментами (украшеніями). По примѣру рукописныхъ книгъ, въ первыхъ печатныхъ книгахъ заключались послѣсловія, гдѣ подробно излагалось: когда, какъ, по чьему благословенію, въ какое царствованіе и благодаря чьей помощи состоялось изданіе книги; въ концѣ этихъ послѣсловій помѣщалось иногда обращеніе къ читателямъ съ просьбою „не осуждать и порицать, а исправлять“.

Появленіе первой печатной книги, разомъ во множествѣ экземпляровъ, удобство и легкость чтенія показались, вѣроятно, чудомъ для тогдашнихъ людей, а первые печатники—людьми необыкновенными, чародѣями.. Не почести и награды ожидали нашихъ тружени-

ковъ: на ихъ головы обрушились лишь брань и клевета, обвиненія въ ереси и волшебствѣ. Имъ удалось напечатать въ Москвѣ еще одну только книгу „Часовникъ“ въ 1565 году, а затѣмъ пришлось — бѣжать отъ преслѣдованій...

Тогдашніе московскіе грамотники и духовные были большею частію люди темные, необразованные и крайне подозрительные ко всякимъ „новшествамъ“: на всякое нововведеніе, особенно когда приходило оно отъ иностранцевъ, смотрѣли, какъ на преступную измѣну родной старинѣ, какъ на дѣло дьявола. Они то и обвинили Федорова и его товарищей въ ереси и волшебствѣ. Но, надо думать, что больше всего противъ типографщиковъ злобились переписчики книгъ, которые, промышляя перепискою, боялись потерять свои заработки. Они то, вѣроятно, и подожгли „печатный дворъ“, который сгорѣлъ вмѣстѣ съ печатнымъ станкомъ и со всѣми типографскими принадлежностями.

Должно быть, опасаясь дальнѣйшаго противъ нихъ озлобленія, наши печатники и рѣшились бѣжать заграницу, именно въ Польшу.

Въ предисловіи къ книгѣ, изданной уже во Львовѣ, Ѳедоровъ говоритъ весьма неопредѣленно объ обстоятельствахъ своего бѣгства,

хотя очень ясно выгораживаетъ изъ числа своихъ преслѣдователей самого царя. „Друкарня, говоритъ онъ, составилась въ Москвѣ въ 1563 г. Мы подвержены были тамъ безпрестанно *всякимъ озлобленіямъ*, не отъ самого государя, а отъ многихъ начальниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, которые изъ зависти умышляли на насъ многія ереси, намѣревались было превратить во зло и погубить въ конецъ Божіе дѣло. Такъ обыкновенно поступаютъ невѣжды, люди злонравные, неискусные въ разумѣ, чуждые духовному разуму. Понапрасну, всуе, пронесли они злое слово. Вотъ она, зависть и ненависть, сама себѣ навѣтующая, не разумѣющая, что дѣлаетъ и на чемъ утверждается. Она выгнала насъ изъ земли нашей, изъ отечества и отъ рода нашего; она переселила насъ въ незнаемыя страны“.

Принятые „любезно“ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, наши печатники скоро попадаютъ къ гетману Григорію Ходкевичу въ его имѣніе Заблудовье, около нынѣшняго Бѣлостока, гдѣ и устраиваютъ типографію. Вельможный панъ Ходкевичъ, проникнутый благочестивою ревностью къ распространенію слова Божія, принялъ ихъ чрезвычайно радушно, о чемъ свидѣтельствуетъ Иванъ Ѳедоровъ такъ:

панъ Ходкевичъ, „прія насъ любезно къ своей благоутѣшней любви и упокоеваше насъ не мало время, и всякими потребами тѣлесными удовляше насъ; еще-же и сіе недовольно ему бѣ, еже тако устроити насъ, но и *весь немалу дарова ми* на упокоеніе мое“, (т. е. подарилъ ему не малую деревню, имѣніе).

Въ учительномъ Евангеліи, напечатанномъ въ Заблудовьи, находимъ, между прочимъ такое предисловіе самого Ходкевича, (приводимъ здѣсь дословный переводъ): „Я, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, усматривая великую пользу отъ сей книги, пожелалъ, чтобы слово Божіе ею размножалось, и наученіе людей закону Греческому ширилось, и потому я не пощадилъ отъ благодарованныхъ мнѣ сокровищъ дать на это дѣло и привлекъ къ себѣ людей, въ томъ друкарскомъ дѣлѣ наученыхъ, Ивана Ѳедоровича Москвитина и Петра Тимофеева Мстиславца и повелѣлъ имъ, устроивши „варстатъ друкарскій“, выдруковать сіе Евангеліе учительное во славу Господа Бога и въ наученіе людей христіанскихъ нашего закона Греческаго. Я хотѣлъ было эту книгу для лучшаго уразумѣнія простымъ людямъ перевести на простую молву, но мужи мудрые и опытные отсовѣтовали мнѣ, приводя

въ доказательство, что „прекладанiемъ съ давнихъ пословицъ на новыя помылка учинится не малая", какъ это и есть въ книгахъ новаго перевода: почему велѣлъ я выдруковать эту книгу, какъ древлеписанную и къ выразумѣнiю нетрудную... Примите ее съ любовiю, а я съ Божiей помощью буду промышлять о другихъ книгахъ, нужныхъ для церквей Божiихъ, не пожалѣю никакого иждивенiя и вскорѣ друковати ихъ дамъ".

Напечатавши въ 1569 году „Евангелiе Учительное", наши типографщики разстались другъ съ другомъ: Петръ Тимофеевъ поѣхалъ въ Вильну, куда его приглашали ревнители православiя, гонимаго тогда католическимъ духовенствомъ, и тамъ основалъ типографiю, а Иванъ Федоровъ остался въ Заблудовьи, гдѣ въ 1570 г. напечаталъ одну книгу „Псалтирь съ Часословцемъ". Но скоро панъ Ходкевичъ, подвергшись тяжкой болѣзни, прекратилъ почему-то свою издательскую дѣятельность и приказалъ было и Федорову бросить печатанiе книгъ, а заняться лучше земледѣлiемъ въ пожалованномъ ему имѣнiи.

Но „неудобно мнѣ было", разсказываетъ Ѳедоровъ, „проводить время своей жизни за раломъ, заниматься сѣянiемъ сѣмянъ житныхъ:

духовныя сѣмена долженъ я разсѣвать по вселенной, духовную пищу раздавать всѣмъ; не рало у меня въ рукахъ, а художество. Сколько разъ, омочая слезами постель свою въ уединеніи, я размышлялъ въ сердцѣ своемъ, какъ-бы не скрыть въ землѣ таланта, дарованнаго мнѣ Богомъ, и, тоскуя духомъ, говорилъ: ну, если отринетъ меня Господь и посѣчетъ, какъ смоковницу безплодную, которая еще обременяетъ землю!... Всего было у меня довольно, по милости пана Григорія Ходкевича, что до пищи, одежды и прочихъ потребностей тѣлесныхъ, но я вмѣнялъ все это ни во что; даже богатство стекалось ко мнѣ многое, но у меня не лежало къ нему сердце. Я рѣшилъ уйти оттуда, готовый терпѣть всякія скорби и встрѣчать всякія бѣды, лишь бы можно мнѣ было умножить слово Божіе... Скорби и бѣды дѣйствительно ожидали меня, не только долготы ради путнаго шествія, но и вслѣдствіе предѣльнаго повѣтрія, которое дышало всюду и стѣсняло меня по дорогѣ. Вся злая востерпѣлъ я и злыхъ злѣе, и пришелъ, наконецъ, въ богоспасаемый градъ Львовъ, пренебрегая все случившееся со мною, да Христа пріобрѣщу".

И вотъ славный труженикъ, пренебрегая собственнымъ покоемъ и благами мірскими,

воодушевленный одним только неизмѣннымъ желаніемъ „разсѣвать по вселенной сѣмена духовныя и всѣмъ раздавать эту духовную пищу“, прибылъ въ Львовъ, гдѣ въ то время православные русскіе люди такъ нуждались въ этой „пищѣ духовной“, гдѣ русское книгопечатаніе было тогда „занедбалое“ (т. е. пренебреженное). И много тяжелаго труда, скорби и унынія, испыталъ нашъ „москвитинъ“ во Львовѣ, прежде чѣмъ удалось ему и здѣсь вновь взяться за излюбленное имъ дѣло.

Надо думать, что онъ сохранилъ къ Ходкевичу добрыя отношенія, такъ какъ и въ львовскомъ своемъ изданіи проситъ въ послѣсловіи читателей благодарить Ходкевича и его сыновей, „понеже бо они виновни суть таковыя пользы“. По всей вѣроятности, Ходкевичи позволили ему взять съ собой пріобрѣтенныя ими въ Заблудовьи типографскія принадлежности. Тѣмъ не менѣе, прежде чѣмъ приступить къ печатанію во Львовѣ, Иванъ Ѳедоровъ долженъ былъ побороть не мало затрудненій. „Помолившись, я приступилъ, говоритъ онъ, къ наверстанію богоизбраннаго сего дѣла, обходилъ богатыхъ и благородныхъ людей міра сего, прося у нихъ помощи, и, метаніе сотворяя, становился на колѣни и кланялся въ землю,

сердечно каплющими слезами омывалъ ихъ ноги. Не однажды это было, не дважды, но много разъ; и наконецъ, въ церкви убѣдилъ священниковъ объявлять всенародно о моемъ предпріятіи. Все было напрасно: не выпросилъ я ничего умиленными рѣчами, не вымолилъ ничего многослезнымъ рыданіемъ, не исходатайствовалъ никакой милости посредствомъ іереевъ. Прегорькими слезами я плакалъ о томъ, что не находилъ никого милующаго, никого помогающаго, не только въ русскомъ народѣ, но и между греками. Наконецъ, явились нѣкіе малые, неславные міряне и отъ іерейскаго чина, которые пришли мнѣ на помощь. Не отъ избытковъ, а какъ оная убогая вдовица отъ скудости своей бросила двѣ лепты, такъ и они принесли мнѣ свои жертвы Да воздастъ имъ Богъ въ нынѣшнемъ мірѣ и будущемъ вѣкѣ сторицею".

Начавъ печатаніе „Апостола" 23 февраля 1573 г., Федоровъ окончилъ его только черезъ годъ. Къ этой то книгѣ прибавилъ онъ свое обстоятельное на славянскомъ языкѣ послѣсловіе, изъ котораго и приведены (въ переводѣ) выше отрывки. Въ заключеніи онъ, подобно древнимъ переписчикамъ, молится за тѣхъ, кто чѣмъ-либо содѣйствовалъ изданію книги, и,

обращаясь къ читателямъ, прибавляетъ: „намъ же непотребнымъ, начинаніе дерзнувшимъ, благословеніе и грѣхомъ прощеніе да просятъ, да и сами того же благословенія и прощенія грѣхомъ сподобитеся, и аще что погрѣшено будетъ, Бога ради, исправляйте, - благословите, а не кляните, понеже не писа Духъ Святый, ни ангелъ, но рука грѣшна и бренна, яко же и прочіи ненаказанніи".

Какая дальнѣйшая судьба была Ивана Федорова во Львовѣ — неизвѣстно, извѣстно лишь то, что собственныхъ его средствъ не хватало уже на новыя изданія, а помощи ни отъ кого онъ не получилъ и жилъ въ большой бѣдности. Видно, и во Львовѣ, гдѣ православныхъ людей тогда угнетали, всячески препятствуя ихъ просвѣщенію, неутомимый печатникъ находилъ не мало враговъ.

Въ 1580 году онъ является уже въ г. Острогѣ (нынѣшней волынской губ.), куда, вѣроятно, вызвалъ его знаменитый тогдашній ревнитель православія князь Константинъ Острожскій, дѣятельно заботившійся о развитіи просвѣщенія среди русскихъ людей.

Это было очень тяжелое время для всей Юго-Западной Руси, которая тогда составляла

часть великаго княжества Литовскаго [1]). Въ 1569 г. княжество это со всѣми входившими въ него русскими землями было присоединено къ Польшѣ Соединенiе это принесло Юго-Западной Руси множество бѣдъ. Высшiй классъ въ ней сталъ измѣнять своей народности, стараясь перенять польскiе языкъ, нравы и обычаи, подражая во всемъ польскимъ панамъ. Въ концѣ концовъ русскiе дворяне, воспитывая дѣтей своихъ въ католическихъ польскихъ школахъ, стали измѣнять и вѣрѣ отцовъ своихъ, переходя въ католичество. Хотѣлось полякамъ и весь народъ русскiй обратить въ католичество, но дѣло это было слишкомъ трудное, невозможное, а потому и придумана была такъ называемая *унiя* т. е. соединенiе церкви православной съ католическою подъ верховнымъ управленiемъ римскаго папы, при чемъ православные, принимая католическое

---

[1]) Русскiя земли, вошедшiя въ составъ польско-литовскаго государства, состояли изъ слѣдующихъ областей: по верхнему Днѣпру, верхнему Нѣману и Западной Двинѣ лежала *Бѣлая Русь,* южная половина приднѣпровья называлась Украйною или *Малою Русью,* вдоль р. Припети лежало *Полѣсье,* по верхнему Бугу—*Волынь* и *Подолiя,* а за ними къ западу *Червонная Русь* или Галицiя.

вѣроученіе, сохраняли свои церковные обряды и свой богослужебный (славянскій) языкъ. Начались гоненія противъ православныхъ, у которыхъ скоро отняли большую часть церквей. Но противъ этой уніи возсталъ простой народъ, козаки, мѣщане, низшее духовенство и немногіе изъ дворянъ. Сильнымъ противникомъ уніи, вмѣстѣ съ епископомъ львовскимъ Гедеономъ Балабаномъ, явился и престарѣлый уже тогда князь Константинъ Острожскій, который раньше противился вообще соединенію Руси съ Польшею. Онъ хорошо понималъ, что поляки и ихъ духовенство берутъ вездѣ верхъ своимъ образованіемъ и что бороться съ ними можно только равными силами. Вотъ почему, будучи самъ человѣкомъ умнымъ и образованнымъ, онъ сталъ усиленно хлопотать о развитіи просвѣщенія среди русскихъ, о распространеніи на Руси книжнаго ученія, образованія. Онъ основалъ въ г. Острогѣ первое училище, изъ котораго скоро вышло много образованныхъ русскихъ людей, ревнителей отеческой вѣры и народности, а по образцу Острожскаго училища возникли такія же во Львовѣ, Вильнѣ, Кіевѣ и многихъ другихъ меньшихъ русскихъ городахъ. Возбудить въ русскихъ дворянахъ любовь къ своей народности, под-

нять образованіе русскаго духовенства—вотъ что было постоянною заботой князя Острожскаго, принимавшаго всѣ мѣры ко благу русской церкви и народности.

Вотъ къ этому то человѣку и прибылъ нашъ книгопечатникъ Иванъ Федоровъ и здѣсь то, въ Острогѣ, напечаталъ въ 1580 г. „Новый Завѣтъ", а въ 1581 г. знаменитую Острожскую „Библію",- первую полную на славянскомъ языкѣ печатную библію.

Такимъ образомъ, только черезъ 15 лѣтъ послѣ бѣгства своего изъ Москвы, послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ испытаній этотъ замѣчательный человѣкъ могъ увидѣть, наконецъ, осуществленіе своей завѣтной мечты—изданіе полной Библіи.

Это было, конечно, самое счастливое время въ жизни Ивана Федорова.

Съ этого времени книгопечатаніе стало распространяться изъ Острога и по другимъ городамъ южнорусскимъ, при чемъ книги печатались по образцамъ острожскихъ изданій, шрифтами, полученными изъ Острога...

Но не долго Иванъ Федоровъ оставался въ г. Острогѣ, не суждено было ему и здѣсь найти житейскаго „упокоенія": опять пришлось ему искать пріюта себѣ и своему „художеству",

и онъ опять—неизвѣстно лишь какъ и почему—попадаетъ во Львовъ. Здѣсь то и нашелъ онъ уже вѣчное „упокоеніе"—въ могилѣ...

Вынужденный бѣдностію отдать „въ заставу" (въ залогъ) весь свой „инструментъ" за 411 злотыхъ, удрученный болѣзнію, онъ умеръ почти нищимъ, всѣми забытый... Такова была судьба перваго русскаго типографщика!

Посвятивши всю жизнь свою любимому искусству, на развитіе и распространеніе котораго потратилъ всѣ свои силы и все свое имущество, работая лишь для блага людей, сколько тяжкихъ огорченій испыталъ онъ на этомъ трудномъ пути своей жизни!... Но, преслѣдуемый лишеніями и обидами, не падалъ онъ духомъ, потому что твердо вѣрилъ въ спасительность своего дѣла. И теперь, конечно, каждый русскій человѣкъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія къ памяти перваго русскаго „друкаря", скажетъ ему: вѣчная память!

Въ 1869 г., когда исполнилось 300 лѣтъ со времени напечатанія перваго славянскаго Евангелія (въ Заблудовьи), московскіе книгопечатники впервые вспомнили о нашей обязанности почтить память Ивана Федорова. По этому поводу русскій ученый историкъ М.

Погодинъ составилъ первый очеркъ его жизнеописанія, которое и закончилъ такъ:

„Вотъ жизнь славнаго нашего книгопечатника Ивана Федорова: учился, трудился, старался, успѣлъ, напечаталъ первую книгу въ Москвѣ, принужденъ былъ бѣжать, искалъ вездѣ средствъ дѣлать свое дѣло, кланялся, молился, плакалъ, становился на колѣни, падалъ на землю, унижался, подвергался всѣмъ лишеніямъ, терпѣлъ всякую нужду, не заботясь ни о какихъ житейскихъ выгодахъ и удобствахъ, лишь бы печатать, печатать, печатать, какъ можно болѣе, и распространять слово Божіе, свѣтъ Христовъ; скитался изъ мѣста въ мѣсто Христовымъ именемъ съ своимъ художествомъ, изъ Москвы въ Литву, изъ Литвы въ Галичину, во Львовъ, изо Львова на Волынь, въ Острогъ, гдѣ и имѣлъ счастіе, черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ своего удаленія изъ Москвы, напечатать наконецъ полную Библію; напечаталъ и ушелъ опять во Львовъ, гдѣ вскорѣ и сложилъ свои кости, опочивъ отъ трудовъ, славный друкарь книгъ невиданныхъ“!

ЦѢНА:

Толычева. Троице-Сергіева лавра. Ист. очеркъ. 10 к.
Изъ бесѣды о любви къ животнымъ. (Стихотворенія Пушкина, Кольцова и Некрасова) 3 „
Курбанова. О глистѣ обыкновенной и трихинѣ, живущ. въ тѣлѣ человѣка. Съ рисунками. 10 „

Книги „Народной Библіотеки“ Маракуева:

Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Толстаго . . . . 5 к.
Богъ правду видитъ. Его же . . . . 3 „
Кавказскій плѣнникъ. Его же . . . . . 5 „
Приключенія Робинзона. Его же . . . . . 10 „
Разсказъ стараго матроса . . . . 5 „
Сельское огородничество . . . . 10 „
Юліанъ милостивый. I. Флобера . . . . . . 8 „
Арабскія сказки съ картинами. . . . . . . 15 „
Разсказы изъ народной жизни. Безпріютный. 5 „
Американскія разсказчики. Вып. 1. Послѣдній изъ Могиканъ . . . . 13 „
Золотой Жукъ. Соч. Эргарда-Поэ . . . . . 10 „

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ народныхъ школахъ; въ немъ имѣются всѣ изданія для народа С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ грамотности, а именно:

С.-Петербургскаго:

Аленькій цвѣтокъ. Сказка. С. Аксакова . . . 10 к.
Прохожій. Разсказъ. Д. Григоровича . . . . 10 „

		ЦѢНА:
Приключенія Робинзона Крузе. Составлено Л. Яхонтовымъ	20	к.
Постоялый дворъ. Повѣсть. И. Тургенева.	10	„
Крутиковъ. Разсказъ. А. Коваленской	10	„
Батрачка. Повѣсть. Т. Шевченко	10	„
Стихотворенія Н. Некрасова	10	„
Злодѣй и Петька. Повѣсть. А. Погоскаго.	10	„
Сорочинская ярмарка. Н. Гоголя.	10	„
Пѣсня про купца Калашникова. М. Ю. Лермонтова	10	„
Чѣмъ люди живы? Разсказъ гр. Л. Толстаго.	5	„

Всѣ эти книжки—съ рисунками въ текстѣ.

Московскаго:

Майская ночь или утопленица. Н. Гоголя	8	„
Ночь предъ Рождествомъ. Его же	10	„
Однодворецъ Овсяниковъ. И. Тургенева	4	„
Пѣвцы. Его же	4	„
Бирюкъ. Его же	2	„
Разсказы о Севастопольск. оборонѣ. Л. Толстаго	20	„

Цѣна 5 коп.

